

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Т.Ю. Колупановой
«Объективация лингвоментального комплекса *Россия/русский* в
языковом сознании носителей русского языка», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык (Липецк, 2018 г.: 237 с.)**

Изучение различного рода лингвоментальных феноменов и их репрезентации в языке являются для современной лингвистики одной из плодотворных и продуктивных зон. Вполне очевидно, что устойчивые связи многообразных представлений о каких-либо явлениях, возникающие в сознании человека, с вербальными единицами служат теми «сетями» (по определению Ю.Н. Караулова), которые структурируют национальную картину мира. А подобная картина как применительно к одному народу, так и в сопоставительном плане, есть явление сложное, многоаспектное, нуждающееся в длительном, последовательном и кропотливом изучении. В свете сказанного диссертация Т.Ю. Колупановой выглядит своевременным и актуальным для лингвистической науки исследованием.

В диссертации грамотно и убедительно сформулированы обязательные компоненты введения: цель, задачи, методологические принципы, теоретическая и практическая значимость работы. Всё это не вызывает сомнений и возражений, поскольку написано внятно, убедительно и отвечает содержанию диссертационного сочинения. На наш взгляд, очень важно, что Т.Ю. Колупанова, определяя предмет своего исследования, указывает, что в ее научное рассмотрение попадают «особенности лексической объективации лингвоментального комплекса»: указание на словесный пласт в данном случае принципиально, поскольку современное языкознание может рассматривать те же примеры и на грамматическом (морфологическом), и на фонетическом, и даже на синтаксическом уровне. Ограничение исследовательской зоны только лексикой несколько не снижает ценности работы, поскольку лексика дается в многочисленных ракурсах: дефиниционном, ассоциативном, дискурсивном, что составляет весьма значительный объем научного знания о рассматриваемом предмете.

Имеет смысл остановиться также на положениях, выносимых на защиту. Диссертантка грамотно в положении № 2 формулирует обязательность применения в своем исследовании методического комплекса, включающего традиционные лингвистические, психолингвистические и когнитивные методы. Положения № 5, 6, 7 показывают интересную (хотя в определенных моментах и дискуссионную) динамику лингвоментального комплекса *Россия/русский* в языковом сознании этнической общности.

Первая глава диссертации «Лингвокультурологическая и когнитивная проблематика в антропоцентрической парадигме науки о языке» является теоретической и показывает не столько конкретные методические векторы, которые затем будет применять диссертантка, сколько ту базу, на которой

сформировалось ее лингвистическое мировоззрение и общая концепция ее диссертации. Диссертантка, на наш взгляд, логично выделяет узловые моменты, связанные с антропоцентричным направлением в лингвистике, являющиеся в настоящий момент глубоко разработанными и определяющим для большинства языковедческих исследований. Речь идет о концепциях языковой личности, взаимодействии языка и культуры, которое В.Н. Телия образно называла «живодействующим», языковой картине мира и понятии концепта (как в теоретическом, так и исследовательски-практическом планах). Каждому из названных аспектов диссертантка находит точное место в своей исследовательской концепции, что в целом не вызывает возражений и каких-либо сомнений.

Теоретическая глава диссертации отличается корректностью и взвешенностью подходов, стремлением охватить наиболее важные точки зрения лингвистической традиции, которые если и не касаются напрямую изучаемого лингвоментального комплекса, то дают необходимый фон, без которого это изучение будет невозможно. Вполне естественно, что, обозревая проблемы структурирования и стратификации языковой личности, диссертантка обращается к ставшим уже классикой положениям Ю.Н. Караулова и В.И. Карасика. Рассматривая проблемы взаимодействия языка и культуры, диссертантка много цитирует работы Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, Н.Д. Арутюновой, В.А. Масловой. При этом она обращает внимание на некоторые аспекты в трактовке названного взаимодействия, которые обычно затушевываются, например, на аспект языкового мифотворчества, в связи с чем Т.Ю. Колупанова вспоминает работы представителей классической мифологической школы, в частности, А.Н. Афанасьева (с. 36): «зарождению слова и порождению его смысла сопутствовал еще один значимый для культурного развития этноса процесс – процесс мифотворчества». Позитивно, что диссертантка, рассуждая о концепте, в меньшей степени касается ставших уже одиозными вопросов его определения, предпочитая им методики концептуального описания (нам наиболее симпатичен подход В.В. Колесова). Из сопоставления уже наработанных авторитетными лингвистами подобного рода методик диссертантка выводит свои практические подходы, которые затем реализует в эмпирически-исследовательских второй и третьей главах диссертации.

Первый параграф второй главы «Описание лингвоментального комплекса *Россия/русский* по данным лингвистических и энциклопедических словарей» включает направленное рассмотрение дефиниционной и иллюстративной зон различных словарей русского языка, в которых так или иначе зафиксированы вербальные репрезентанты изучаемого диссертанткой лингвоментального комплекса. Во втором параграфе этой главы Т.Ю. Колупанова рассматривает ассоциативные поля, стимульными словами для которых являются компоненты лингвоментального комплекса *Россия/русский*. Диссертантка прекрасно «проработала» и взяла на вооружение психолингвистические принципы составителей «Русского

ассоциативного словаря». Ее исследовательская концепция вполне соотнобразуется с идеями ведущего специалиста в области этнопсихолингвистики – профессора Н.В. Уфимцевой: «Ассоциации, возникающие на то или иное слово-стимул, представляют собой «не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» (с. 98).

Диссертантка абсолютно права в своем утверждении: «Россия-родина в языковой картине мира русского народа предстает как предел расширения личностного пространства человека, включающего все то, что он считает своим, имеющим непосредственное отношение как к духовной, так и к материальной сторонам его жизнедеятельности» (с. 102).

Ее частные наблюдения над данными «Русского ассоциативного словаря» позволяют выработать программу собственного исследования на текстовом материале, которое составит третью главу диссертации: «...ассоциативное поле концепта *Россия* отличается тематическим многообразием слов-реакций, каждое из которых определенным образом участвует в организации лингвоментального комплекса *Россия/русский*» (с. 105).

Ассоциаты позволяют выявить на первый взгляд неочевидные характеристики этнического ментального комплекса русских людей. Ценно и точно замечание диссертантки, касающееся ассоциата первой степени на адъективный стимул-этноним: «На стимул *русский* самой частотной оказалась реакция *язык*. Рассматриваемый ассоциат свидетельствует о том, что в русском лингвокультурном пространстве именно язык выступает как важнейший этнообразующий компонент, как средство национальной самоидентификации» (с. 107). В традиции объективации лингвоментального комплекса *Россия/русский* лежит и знаменитый гоголевский образ. Т.Ю. Колупанова пишет: «Стремительная, неудержимая птица-тройка – это образ неудержимо несущейся вперед Руси, который показывает прочность, нерушимость, твёрдость, могущество и целеустремлённость нашей страны. Н.В. Гоголь очень тонко подметил характерные особенности России и, как никто другой, показал ее стремительное движение, поэтому его красочная и выразительная метафора остаётся актуальной и по сей день» (с. 117).

Третий параграф второй главы «Объективация лингвоментального комплекса *Россия/русский* в русской фразеологии» прописан весьма скрупулезно. Поражает объем привлеченной базы российской фразеологии. Частные выводы диссертантки выглядят вполне убедительно и подкреплены репрезентативными примерами разного типа устойчивых сочетаний русской речи (от составных наименований до паремий). Т.Ю. Колупанова приходит к выводу: «В рассмотренных нами фразеологизмах лексема *русский*, объективирующая соответствующий концепт, определяет значимые для русской языковой картины мира понятия действительности, которые

отличают нашу Родину от других стран мира. Это, несомненно, отражается на когнитивном содержании лингвоментального комплекса *Россия/русский*, который приобретает когнитивный признак 'специфический, неповторимый, свойственный только России'» (с. 130).

Рассмотрев вербализацию лингвоментального комплекса *Россия/русский* в совокупности словарных дефиниций, в ассоциативных полях, во фразеологических единицах различного типа Т.Ю. Колупанова показала, что в языковой картине мира русского народа лингвоментальный комплекс *Россия/русский* имеет сложную структуру и делится на три сегмента – «государство», «страна», «общество», каждый из которых образован определенным набором признаков. Эти признаки выделяются, дифференцируются и детально описываются в третьей главе диссертации «Лингвоментальный комплекс *Россия/русский* в художественной картине мира (диахронический аспект)».

В основу дискурсивного исследования изучаемого лингвоментального комплекса Т.Ю. Колупанова закладывает идею о том, что «исследование художественной картины мира разных эпох позволяет проследить динамику развития и изменения лингвоментального комплекса в сознании носителей языка» (с. 141). И с этим нельзя не согласиться. Во всяком случае, сам направленный отбор характерных дискурсивных примеров, актуальных для носителей языка в различные эпохи (во временном диапазоне двухсот лет), дает целостный и показательный диахронический срез, по которому можно определить константные и динамичные составляющие лингвоментального комплекса *Россия/русский*. К тому же рассмотрение специально отобранных, тематически направленных в изучаемую область художественных примеров создает и определенную эстетическую картину. Едва ли не является важным для любого народа, в каком эстетическом ракурсе предстает его самоопределение и представление о родной стране и собственном этносе.

Т.Ю. Колупанова приходит к обоснованным выводам о следующей характеристике сегментов лингвоментального комплекса *Россия/русский* в языковом сознании отечественных писателей XIX в.: сегмент «государство» включает константы *власть* и *армия*; сегмент «страна» содержит константы *холод*, *простор*, *центр/периферия* и *бедность*; сегмент «общество» составляют константы *необразованность*, *праздность*, *неволя*, *вера*, *неправедность* и *величие* (с. 165).

Дискурсы, отобранные диссертанткой из произведений XX века, в компаративном плане показывают, что лингвоментальный комплекс *Россия/русский* обогащается новыми когнитивными признаками, напрямую связанными с общественно-политическими событиями в стране. В художественной картине мира XX столетия, по наблюдениям Т.Ю. Колупановой, сегмент «государство» включает константы *революция*, *социализм* и *война*; сегмент «страна» – константы *простор*, *прогресс* и *бедность*; сегмент «общество» – константы *труд*, *мужество* и *саморазрушение*.

Художественные тексты начавшегося XXI столетия позволяют диссертантке заключать, что «содержание лингвоментального комплекса *Россия/русский* отражает не только воззрения современных писателей на Россию, но и эксплицирует комплексную информацию о политических, экономических, социальных процессах, формирующих жизнь нашей страны в эпоху мировой интеграции» (с. 202). В новейшей литературе сегмент изучаемого лингвоментального комплекса «государство» исчерпывается константой *власть*; сегмент «страна» содержит константы *неразвитость*, *пьянство* и *бездумность*.

Третья глава работы открывает широкие возможности для диахронических сопоставлений компонентов лингвоментального комплекса *Россия/русский*, определения общих и частных направлений динамики его сегментов, заключений о подвижках русской языковой картины мира и т.д. Материал, собранный Т.Ю. Колупановой, может быть востребован в других исследованиях, где в иных научных контекстах позволит развить или скорректировать уже высказанные мысли.

Остановимся на тех аспектах диссертации, которые вызывают вопросы и сомнения.

Начнем с проблем формулировок. Второй параграф второй главы называется «Ассоциативное поле как средство вербализации лингвоментального комплекса *Россия/русский*». Эта формулировка едва ли может быть признана удачной, поскольку поле не может быть средством вербализации. Оно может быть рассмотрено как форма существования вербальных репрезентаций, поскольку выполняет организующую функцию.

Третий параграф третьей главы посвящен, как пишет диссертантка, «Лингвоментальному комплексу *Россия/русский* в языковой стихии XXI века». Эта сама по себе неплохая метафора, во-первых, не слишком хорошо ложится в стиль научного текста, а во-вторых, не включает значения 'художественное произведение', 'писательское представление о мире' и подобные, а следовательно, выбивается из общей логики третьей главы работы.

К столь же неудачным формулировкам можно отнести и словосочетание *текстовое пространство народа* (с. 8), которое в принципе вполне понятно, но совсем не подходит для научного языка диссертации.

Рассматривая историю становления антропоцентричной парадигмы, диссертантка, на наш взгляд, слишком прямолинейно раскладывает ее по традиционно выделяемым этапам развития языкознания. Нет ничего зазорного в том, если какой-то из этих широко известных этапов не внес значительного вклада в формирование антропоцентризма, однако диссертантка почему-то стесняется подобной мысли, в результате чего возникают весьма сомнительные утверждения оценочного характера вроде утверждения о «провинившихся» младограмматиках: «Язык, по мнению младограмматиков, зависит от индивида, который в процессе оформления и воспроизведения своих мыслей воздействует на язык, каждый раз привнося в

него что-то новое. Однако, несмотря на подобные заключения, антропоцентризм младограмматиков остался на уровне декларативных заключений и не был реализован в практике лингвистического анализа» (с. 17-18). Действительно, было бы странно, если бы младограмматики, с их позитивизмом и вниманием к фонетическим законам, рассматривали бы человека говорящего в современном антропоцентрическом понимании. Но, заметим, от этого их вклад в науку нисколько не уменьшается.

Диссертантка последовательно и серьезно опирается на лексикографические данные, однако далеко не всегда соблюдает принятые в лексикографии каноны. В частности, академические словари, вышедшие в советский период, традиционно именуемые Большим и Малым, она называет по фамилиям редакторов, что подчас затрудняет сопоставление данных. И наоборот, Большой толковый словарь, в составлении которого принимали участие 27 лексикографов, диссертантка почему-то именуется словарем С.А. Кузнецова, не называя его при этом редактором.

В лексикографической базе диссертации Т.Ю. Колупановой есть досадные пробелы. В частности, указывая на большое значение для науки и для своей работы «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю.Н. Караулова (что абсолютно справедливо), диссертантка даже не упоминает о первом отечественном опыте подобного рода словаря – «Словаре ассоциативных норм русского языка» 1977 года под ред. А.А. Леонтьева. В данном случае это существенный пробел, поскольку названный словарь и «Русский ассоциативный словарь» находятся в безусловных преемственных связях. К тому же их сопоставление дало бы диссертантке картину динамики ассоциаций в рамках изучаемого ею лингвоментального комплекса.

Наконец, третья глава диссертации, безусловно, могла бы в значительно большей степени опираться на данные Национального корпуса русского языка. Это бы дало более полную, объемную, хронологически достоверную картину развития лексической объективации лингвоментального комплекса *Россия/русский* от века XIX-го к веку XXI-му. Привлечение Национального корпуса в данном случае не просто желание использовать современный лексикографический интернет-ресурс, а разумное стремление к объективности и полноте исследуемой научной картины.

В трактовке отдельных литературных контекстов третьей главы диссертантка явно опирается на стереотипную их литературоведческую интерпретацию, сложившуюся в филологической науке советского периода. Едва ли верным является утверждение о том, что восприятие компонента изучаемого лингвоментального комплекса, определяемого доминантами «государство», «страна», у авторов XIX века сопрягалось с желанием «на тронах поразить порок», как утверждает диссертантка на с. 144. Разумеется, демократические, свободолобивые и даже революционные тенденции у русских писателей позапрошлого века присутствовали, но далеко не у всех и далеко не всегда они были доминирующими. Создается впечатление, что

большинство примеров диссертантка взяла из учебника литературы 1960-х–1970-х годов. А ведь в XIX веке были писатели монархического, консервативного, религиозно-мистического и многих других лагерей и направлений. Странно, что в работе не приведен ни один контекст из всех Аксаковых, А.С. Шишкова, Н.И. Греча, В.И. Даля, В.А. Соллогуба и проч., и проч. Диссертантка остановилась только на демократах и прогрессистах, но, помимо Некрасова, были еще В.Г. Бенедиктов, А.Н. Апухтин, А.Н. Майков и многие другие, которые тоже писали о своей стране и своем народе.

Литературный контекст XX века, с нашей точки зрения, в диссертации сдвинут хронологически: анализируется в основном воплощение исследуемого лингвоментального комплекса в произведениях первой половины прошедшего века. К сожалению, за границами рассмотрения остались все писатели военного поколения, представители городской прозы (например, Ю. Трифонов), а также такие крупные и долго работавшие на литературном поприще фигуры, как В.П. Катаев, Л.М. Леонов, С.П. Залыгин.

Трех последних претензий можно было бы избежать, если бы диссертантка опиралась не на субъективную выборку (на которую она, впрочем, имеет право), а на корпусные данные, которые формируются автоматически по запрашиваемым в НКРЯ лексемам.

Вполне допускаем, что приведенные недостатки и сомнения могут быть таковыми только в глазах оппонента. Они носят дискуссионный характер и несколько не ослабляют общего позитивного восприятия диссертационной работы Т.Ю. Колупановой.

Диссертация является целостным, законченным научным сочинением, доказавшим теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области русистики. Общие и частные выводы диссертации отличаются непротиворечивостью и обоснованностью.

Диссертация прошла необходимую апробацию, имеет все признаки исследовательской новизны. Результаты и выводы работы могут быть использованы в научной и дидактической практике. Доказанные Т.Ю. Колупановой положения ценны не только для теоретической лингвистики, но и для лексикографической практики, прежде всего для создания лингвокультурологических словарей.

Работа отличается единством стиля, хорошим языковым оформлением, продуманной композицией, доходчивостью для читателя.

Т.Ю. Колупанова с необходимой подробностью представила свои научные результаты в публикациях (их свыше 20-и), 4 из которых – в реферируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Представленный автореферат отражает основные положения диссертации.

Сказанное выше дает основание заключить, что диссертация «Объективация лингвоментального комплекса *Россия/русский* в языковом сознании носителей русского языка» отвечает требованиям, предъявляемым

в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», которое утверждено постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор Татьяна Юрьевна Колупанова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

02 августа 2018 г.

Доктор филологических наук, профессор,
Руководитель Центра русского языка
и региональных лингвистических исследований,
профессор кафедры русского языка и литературы
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого

[Handwritten signature]

Д.А. Романов

Романов Дмитрий Анатольевич
Тел. 8-4872-36-01-45
Адрес: 300026, Россия, г. Тула, ул. ~~Кедровая~~, 7
E-mail: kafrus@rambler.ru

Подпись Романова Д.А.
заверяю. Начальник отдела
делопроизводства и связи
Белф